

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту

Уголовный процесс как деятельность по реализации уголовной ответственности сопряжен с ущемлением законных прав и интересов граждан, и особенно подозреваемого и обвиняемого. Государству, осуществляющему уголовное преследование, небезразлично, может или нет подозреваемый или обвиняемый реально использовать все возможности для защиты от предъявленного обвинения. Поэтому права лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, должны быть не только закреплены в законе, но и гарантированы.

В современных условиях развития и совершенствования правового государства правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина переходит на качественно новый уровень, что свойственно и уголовному судопроизводству. Однако, несмотря на то, что никто не оспаривает существование данного принципа в уголовном процессе, в литературе внимание ему уделено недостаточно, не раскрыто его содержание, сущностные особенности.

Иногда под обеспечением обвиняемому права на защиту подразумевают совокупность процессуальных прав, дающих возможность защищаться от предъявленного обвинения или же право самого обвиняемого по осуществлению защиты и обязанность органов, ведущих процесс обеспечить осуществление этих прав¹.

Следует различать конституционное право на защиту от уголовно-процессуального принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. Для выяснения сути данного принципа следует раскрыть содержание некоторых понятий.

1. Защита. Правильно, на наш взгляд, Ю.И. Стецовский и А.М. Ларин выделяют защиту в государственно-правовом и уголовно-правовом смыслах². В уголовно-процессуальном смысле защита возникает в связи с уголовным преследованием лица, совершившего общественно опасное деяние, поэтому неправомерно говорить о защите потерпевшего или свидетеля³.

Закон (ст. 48 УПК РФ) говорит о двух обязанностях защитника: осуществление защиты и оказание квалифицированной юридической помощи производстве по уголовному делу. Защита представляет собой деятельность, направленную на опровержение или смягчение обвинения (подозрения).

2. Право на защиту – субъективное право обвиняемого (подозреваемого), правовая возможность осуществления деятельности по опровержению или смягчению обвинения (подозрения). Если субъектами защиты являются как обвиняемый (подозреваемый), так и защитник, то право на защиту принадлежит только обвиняемому (подозреваемому).

Небесспорным является момент возникновения права на защиту. Если у обвиняемого оно возникает с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, то у подозреваемого – с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, фактического задержания, применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, уведомления о подозрении в совершении преступления⁴. Однако, как бы быстро ни решался вопрос о правовом за-

¹ Курс Советского уголовного процесса. М., 1989. С. 162. Савицкий В.М. Презумпция невиновности. М., 1997. С. 69. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. Саратов, 1959. С. 64.

² Стецовский Ю.И. Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988. С. 4-6.

³ Куцова Э.Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Правоведение. 1983., № 2. С. 88.

⁴ Зайцева А.М. Защитник и его роль в уголовном судопроизводстве // Синергия наук. 2018. № 26. С. 694-700.

креплении факта задержания, эти ситуации во времени не совпадают. В абсолютном большинстве случаев лицо некоторое время существует в положении физически задержанного, прежде чем станет задержанным процессуально. На этот факт в литературе обращалось внимание¹. Эта проблема имеет практическое значение, ибо возникает вопрос: когда появляется конституционное право на защитника (ст. 48 Конституции РФ).

3. Средства защиты – это приемы и способы реализации права на защиту. То есть именно средства защиты, а не сама защита представляет собой совокупность процессуальных прав обвиняемого (подозреваемого). Например, права по заявлению ходатайств, ознакомление по окончании дознания или предварительного следствия со всеми материалами уголовного дела и т.д.

Раскрывая сущность обеспечения обвиняемому права на защиту, следует помнить, что это – принцип правосудия и уголовного процесса и в силу своей важности возведен в ранг принципов правосудия, он является также принципом уголовного процесса и обладает всеми признаками таковых. Во-первых, это основополагающая, общая идея, отразившая существенные черты уголовного процесса. Достижение цели уголовного процесса должно осуществляться законными и гуманными, нравственными способами с соблюдением законных прав и интересов граждан и установлением гарантий их соблюдения. Во-вторых, рассматриваемый принцип имеет самостоятельный характер. Несмотря на тесную связь с принципами презумпции невиновности, всесторонностью, полнотой и объективностью исследования обстоятельств дела принцип обеспечения обвиняемому права на защиту не является их частью. В-третьих, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту нормативно закреплен (ст. 16 УПК РФ). Некоторые авторы² говорят об этом принципе как о

конституционном, однако при внимательном прочтении гл. 2 Конституции РФ обнаруживается, что данный принцип не нашел законодательного закрепления в Основном законе. Пункт 2 ст. 48 содержит положение, согласно которому подозреваемый, обвиняемый имеют право пользоваться услугами адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. А это – не обеспечение обвиняемому права на защиту и даже не сама защита, а средство защиты. Таким образом, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту является принципом правосудия и уголовного процесса, но не конституционный, а отраслевой (если признать, что данная классификация имеет право на существования). В-четвертых, данный принцип имеет своим адресатом только должностных лиц и органы, ведущие процесс, а не человека и гражданина³ или общественные организации и граждан, как ошибочно считается.

Содержанием уголовного процесса является деятельность органов и должностных лиц, ведущих процесс, поэтому принцип обеспечения обвиняемому права на защиту – это принцип уголовно-процессуальной деятельности, а не поведения участников процесса.

Таким образом, если обеспечение обвиняемому права на защиту предполагает меру должного поведения для дознавателя, следователя, прокурора, суда, то право обвиняемого на защиту – меру возможного поведения обвиняемого (подозреваемого). В случае неиспользования обвиняемым правовых возможностей по защите, смягчению или опровержению обвинения для него наступят неблагоприятные последствия (отказавшись от своего права иметь защитника, он лишит себя возможности получения квалифицированной юридической помощи). Если органы, ведущие процесс, не воспользуются предоставленными им полномочиями, для них неблагоприятные последствия облекаются в

¹ Давлетов А., Подлесная И. С какого момента возникает право задержанного на защитника? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 26; Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 1999.

² Правоохранительные органы России : учебник для вузов / под общ. ред. В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019.

³ Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесс, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 34.

форму ответственности процессуальной или дисциплинарной¹.

Ряд авторов смешивают понятия защиты и обеспечения обвиняемому права на защиту, приписывая следователю осуществление процессуальной функции защиты: «Последнее направление деятельности следователя – обязательное выяснение им всех данных, благоприятствующих обвиняемому, оправдывающих обвиняемого, смягчающих его вину, – в смысле

процессуальной функции также есть защита»².

Однако содержание деятельности органов, ведущих процесс, и субъектов защиты различны. Сущность обеспечения обвиняемому права на защиту является чрезвычайно важным вопросом в теории и практике уголовного процесса, ибо неправильное понимание сути данного принципа приводит к тому, что он лишь декларируется, но не осуществляется реально.

Титов П.М.,

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения

Оценка доказательств была и есть логически сложная и в то же время ответственная деятельность, которой занимаются субъекты доказывания. Мыслительный процесс оценки доказательств направлен на установление объективной истины по уголовному делу. М.С. Строгович пишет: «Оценка доказательств заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательств... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»³. В научной литературе советского периода было отражено мнение, что «оценка доказательств – это мыслительная деятельность следователя, прокурора, судей, которая заключается в том, что они, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием, рассматривают по своему внутреннему убеждению каждое доказательство в отдельности и всю совокупность доказательств, определяя их относимость, допустимость, достоверность и достаточность для выводов по делу»⁴. По нашему мнению, оценка доказательств по уголовному делу – это деятельность уполномоченных лиц по изучению и анализу

собранных материалов в рамках данного уголовного дела, которые должны быть собраны исключительно с соблюдением принципов и норм законодательства Российской Федерации.

Категория дел частного обвинения, закрепленная в ч. 2 ст. 20 УПК РФ имеет такую особенность, как судебное следствие при производстве в мировых судах, а относительно недавно (с 7 января 2019 г.) и в районных судах. То есть, начиная уже с рассмотрения заявления, задействуется сразу такой институт государственной власти, как суд. До момента начала судебного следствия происходит изучение поступивших в суд материалов, в том числе и тех, которые в последующем будут доказательствами по уголовному делу, т.е. судья подвергает анализу имеющуюся информацию, аккумулирует ее в соответствии с действующим законодательством и принимает решение не только процессуальное, которое в обязательном порядке процессуально закрепляется до начала судебного следствия, но и у судьи возникает внутреннее убеждение, при анализе и оценке материалов, которые в дальнейшем

¹ Чеботарева И.Н. Отказ подозреваемого, обвиняемого от назначенного защитника: правовые позиции Конституционного Суда РФ // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 35.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 198.

³ Там же. С. 303-304.

⁴ Теория доказывания в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. С. 428.